

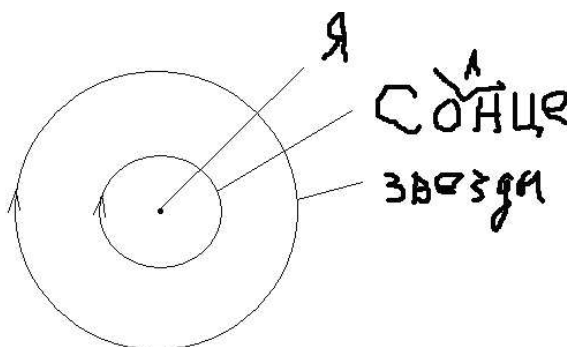
Как оно все было в нашем киндergartenе

С.В. Сипаров, Государственный Университет Гражданской
Авиации, Санкт-Петербург

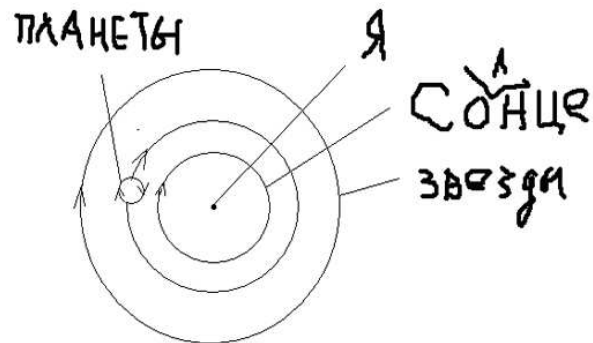
Аннотация

Сказка для лаборантов теоротдела младшего возраста

С утра все были не в своей тарелке, многие плакали, оставшись без мам и пап, капризничали — даже за обедом. Потом был тихий час и все поспали. Потом полдник, на который дали очень вкусный компот из сухофруктов, потом вывели на прогулку, и мы долго играли во дворе. Кто копошился в песочнице, кто бегал по горке или даже до забора, кто дрался, то и дело девчонки заставляли всех играть с ними в дочки-матери и в магазин. Потом стемнело. На небо высыпали звезды. Все их рассматривали, было красиво. А Толя тот вообще так пристально тарачился, что пришлось отдельно звать его обратно в группу. Потом всем раздали карандаши и велели нарисовать, что мы видели днем и вечером. Все нарисовали так:

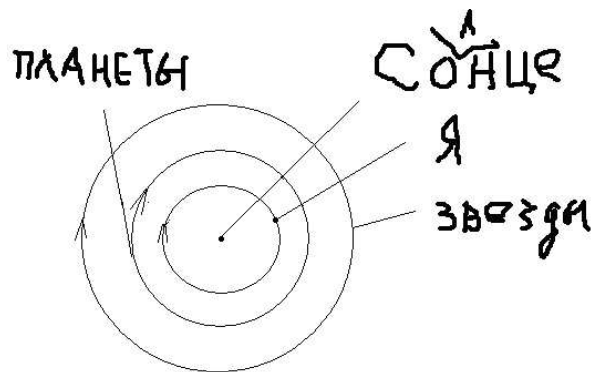
А стрелки — потому что видели, что звезды и Солнце крутятся вокруг нас. А Толя — так:

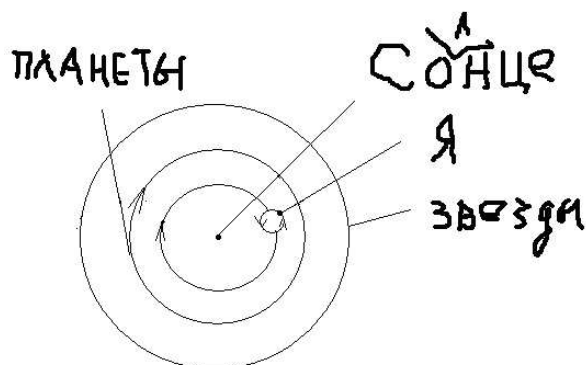
Его спросили, почему, и он сказал, что смотрел долго и заметил, что некоторые звезды иногда ехали по небу назад, только надо было долго смотреть. Коля сказал:

— Ну, и необязательно им всем приплясывать.

И нарисовал так:

А Галя сказала, что и всем звездам крутиться тоже необязательно, и нарисовала так:

Тут Капа попросила у воспитательницы какую-то "подзорную трубу", пошла на крыльцо, посмотрела в нее на небо и говорит:

— И вовсе они не круглые! — Кто? — Кружки ваши. — А какие?

— А вот какие.

И нарисовала так:

Мы спрашиваем:

— А самый большой и самый маленький кружочки? — Ну, эти — круглые. Потом мы пошли спать.

Наутро Никита говорит:

— Я вот сейчас квадратиков из картона навыврезаю и сложу, чтобы так все крутилось, как вчера на картинке.

— А Леня вон тоже сидит чего-то вырезает.

— Он — как хочет, а я эту нашу картинку буду складывать, — говорит Никита.

— Как же ты их будешь вырезать и складывать?

— Ну, по правилам каким-нибудь. Сами квадратики — только такие и такие. Накладывать их друг на друга нельзя. . .

Ушел в сторону, сел в углу, а мы играли весь день и про него забыли.

На следующий день мы уже были в средней группе. Никита достает коробку, а в ней!.. Все крутится в точности, как на Капиной картинке.

— Как это у тебя вышло?!

— А чего? Единица на эр квадрат и все.

Тут Гуля как засмеется:

— Так и просто на эр тоже получится!

— Дурак ты, Гуля!, — обиженно говорит Никита.

И поссорились. А чего тут ссориться? Да и Гуля хорош — мог бы просто взять, да сам и сложить. А еще лучше — вдвоем. И вот интересно, у кого бы лучше получилось. Может, если вдвоем, и еще бы лучше вышло. . .

Тут Густик говорит:

— Это еще неизвестно, что это за труба была. Из чего сделана?.. Почему так?.. Пойду-ка я ее разберу.

С ним и другие пошли — Андрюха, Санчо, Жора... Слышно, как у них в углу что-то потрескивает, искры какие-то летят. Потом магнит притащили... А мы во двор.

Вечером Макс говорит эдак солидно:

— Все ясно с трубой. Работает, как часы. Может, наверное, даже волну гнать.

Тут Федор из угла — он еще там сидел — как закричит:

— Волна-то та же, что и от звезд!!

Генка к нему, что-то куда-то сунул — как полыхнет! Все заорали — светится! Лева говорит:

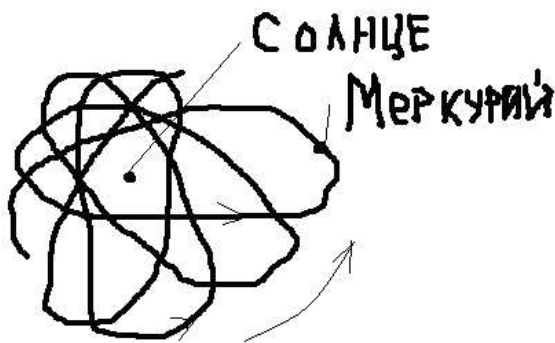
— Стойте-стойте. Щас мы на эти планеты еще разок глянем. Через новую трубу.

Побежал на крыльцо, вернулся и говорит тихо:

— Знаете что, вот Никиту уже папа домой забрал, а Меркурий этот крутится не так, как у него в коробке. Сам видел.

— А как? — спрашиваем.

— А вот как. — И нарисовал:

— Это у тебя розетка какая-то вышла.

— То-то и оно.

— Ну-у, не знаем. . .

И опять все спать пошли.

Наутро Миша с Мариком разобрали трубу, сложили стекляшки по-другому и говорят:

— Щас волны сложим.

Раз — а они не складываются. Те — Щас еще разок! — Снова не складываются. Ребята расстроились. Лариса говорит:

— Да ладно, чего вы. Это у вас просто эфира не хватает, а с ним труба сожмется и порядок. Я папу попрошу, он в магазине купит, завтра принесу, и будет все о'кей.

А Алик посмотрел строго и говорит:

— Не надо эфира. Мы уже большие и сами можем. Это просто у нас в глазу такие же стекляшки. Поэтому так и видим.

Никто ничего сначала не понял. Какие стекляшки в глазу? Почему так видим? Алик говорит:

— Ну, они едут. Пока свет до них и обратно, они уже не там. А быстрее света мы не знаем, как смотреть.

— И чего?

— А того, что не сжимается ничего, а надо просто знать, откуда куда смотреть.

— Ну и откуда?

— Отсюда — туда. Вот пешеход удаляется, и мы видим, как он сжимается. А он — нас так же видит, типа мы сжимаемся. Всего и делов. А рядом встанем — будем люди, как люди.

Ну, мы посмотрели с уважением, да и отошли. А Алик взял Никитину коробку и стал в ней что-то крутить. Потом подходит:

— Смотрите, — говорит. Мы смотрим, а там картонный Меркурий по розетке крутится. Мы так и ахнули.

— А еще, — говорит Алик, — и свет отклонится, и на Солнце синее будет красным.

Эдик не поверил, взял линейку пошел проверять. Точно! Отклоняется! На Солнце пока смотреть не стали, чтобы не ослепнуть. Ну, тут все стали Алика по плечам лупить, "Молодчина!" говорить. А он только улыбается, доволен.

— Сейчас, — говорит, — посмотрим, что там с большим внешним кружком будет, который без стрелочек.

И что-то у него не пошло. . . Нахмурился, тоже от всех отошел, ковыряется в коробке. Вова очки круглые поправил, говорит ему туда:

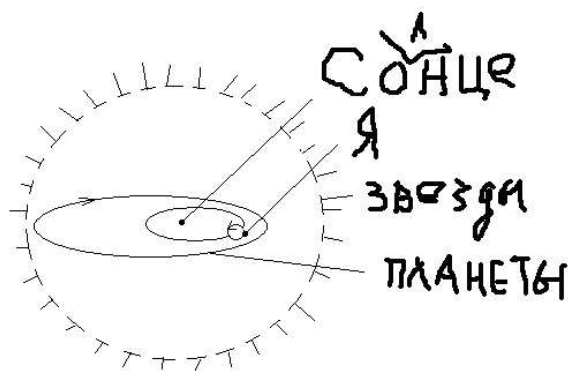
— Ты смотри там аккуратнее!

Алик в ответ:

— Да сам знаю.

Саша заглянул к нему через плечо внутрь коробки и говорит:

— Это просто у тебя стрелочек на этом круге не хватает. Мы те, которые вдоль круга были, стерли, а ведь они еще наружу или внутрь могут быть. Вдруг они все разлетаются? Мы ж не видим. Они ж далеко. Вон как надо.

Алик говорит:

— Не-е... быть такого не может. Может там пружинки их какие соединяют? Ну, эфир не эфир, но что-то там точно есть.

Тут второй Эдик подошел, Эд мы его звали, для отличия.

— Видел я ваше синее в красное, — говорит, — только не на Солнце, а там, на звезде одной. У меня дома целый телескоп есть.

— Где?

— Да вот. Ты, вроде, так и говорил, да и Вилька тоже. Но, может, и разлетаются. Тоже тогда будет, как у электрички. Я на даче слышал. Подъезжает — свистит тоненько, а отъезжает — толстенько. А свисток-то - один!

Тут все как загалдят:

— Я тоже слышал! И я! Я тоже!.

Алик говорит:

— Эх! И я ведь слышал. Прав был Сашка, — расстроился, тут его отец домой забрал.

А на следующий день мы уже в старшую группу пошли. И тут какие-то дураки местные стали нас пугать. Сначала окно камнем разбили. Ну, воспиталка на них наорала, притихли. Но особо впечатлительные дети, Степа, например, так перенервничали, что им в Никитиной коробке стали черные точки мерещиться. А потом эти стали страшными голосами выть и в замочную скважину истории рассказывать, когда мы спать ложились:

— В далекой-далекой галактике... Темная-темная материя... Однажды...

Мы хотели пожаловаться, а они тогда открыто пришли и говорят:

— Чего вы ноете? Сами посмотрите, — и на коробку Алика с Никитой показывают. Смотрим. Все работает.

— А теперь сюда посмотрите, — и фотку показывают. А на фотке небо. А на небе как-то все перекошено, да сплюснуто. Совсем на то, что в коробке, не похоже.

— Видели? — спрашивают — между прочим, "Кэнноном" снимали. Это вам не "Смена-8".

— Нн-у, видели. И что?

— А то, что коробка ваша без темной материи туфту гонит. Врет все. И пока темной материи в коробку не насыплете, не будет она у вас, как надо, работать.

— Почему это?

— А вот не будет и все!

Тут наши сзади потихоньку зудеть стали:

— Да, ладно. Да, давайте насыплем. Отличная коробка. И квадратики отличные. И Никита с Аликом — молодцы И Степа уже точки видит.

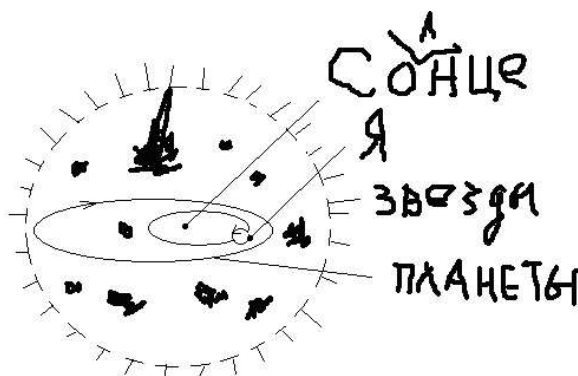
Ну, мы, кто поближе стоял, спрашиваем:

— И много насыпать? — А они: — А вот — сколько поместится, и еще два раза по столько сверху.

Ну, тут сзади нас отпихнули, быстро всю коробку завалили, говорят:

— Вот, мы щас ее, как ту трубу тогда, насквозь постигнем. И Макс был молодец, и Алик с Никитой, но и мы не хуже, чем Густик, Федор и остальные.

И насыпали. Получилось вот что

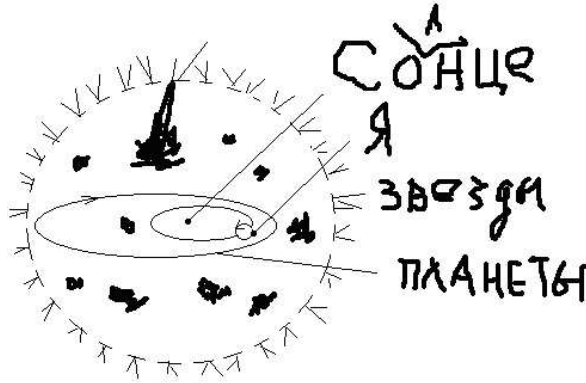

А меня такая досада разобрала! Чегой-то они тут распоряжаются? Кто такие они? Наши ребята все делали, на небо смотрели, квадраты резали, правила выдумывали, машинку налаживали, трубу подзорную — на атомы разобрали, собрали и еще лучше стала работать, смотреть правильно научились... А эти пришли — очки втирать. А наши и присели... Да что ж такое! Не может такого быть, чтоб без этой кучи здоровенной не получилось все, как надо. Где-то мы недоглядели. Где? Эх ты... Зря Никита Гулю обидел... А потом-то! Эд ведь сам сказал "видел твой синее в красное"... Чего ж все на эту электричку кинулись? Даже Алик... Не надо никакой темной материи. Квадратики не на дне должны лежать, а мы из них объем по-

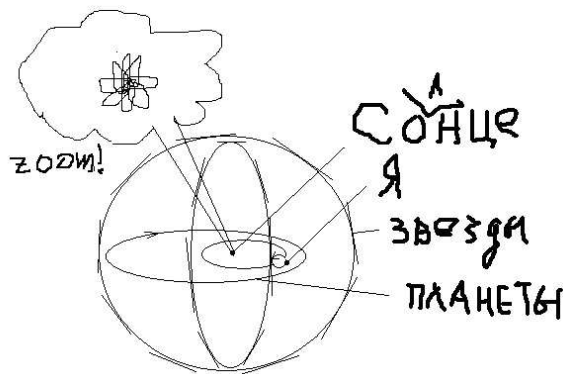
строим. Вот — в них и прорези есть, чтоб не развалились, и скобки, про которые Гуля говорил. Сбоку на него посмотришь, все, как надо и будет. Тут эти недоросли — сзади хохочут:

— А мы его сдуем! Нашей темной энергией! Шас по всей комнате разлетится!

И норовят в коробку залезть, чтоб получилось вот что

Не помнят, чем сказка про трех поросят закончилась. Тем же, чем и эта. Сложил я все квадратики, как надо

и стали мы жить-поживать, да добра наживать. А шпана, да гопники с территории ушли. И слава Богу!